

слова в памятниках письменности и в известных нам в настоящее время словарных материалах не исключает с полной категоричностью возможности его существования. В тексте «Слова» были обнаружены и другие для своего времени нарах *legomena*. Возможность доказать его правдоподобность потенциально существует постольку, поскольку словарный состав древнерусского языка и диалектов продолжает оставаться не вполне выясненным во всем своем объеме.

Не доказана до конца и этимологическая связь слова «стрикус[ы]» с его гипотетическим древнегерманским первоисточником. К сожалению, до сих пор этимологическая достоверность загадочного «стрикусы» не была подвергнута углубленному обследованию специалистами сравнительной этимологии индоевропейских языков. Предложенная И. М. Снегиревым и поддержанная высоким научным авторитетом крупнейшего лингвиста А. Потебни¹⁴ догадка была принята без особого научного скептицизма. За отсутствием других, более приемлемых и веских конъектур она довольно прочно заняла место на страницах публикаций «Слова». В последнее время (в 1957 г.) возможности отнесения слова «стрикусы» к древнегерманскому *Strit-achus* были проанализированы А. В. Соловьевым.¹⁵ На основании данных ряда лексиграфических источников А. В. Соловьев отрицает оправданность образования непонятого «стрикус[ы]» от обычно приводимого в качестве прототипа древнегерманского слова, в существовании которого он серьезно сомневается. Сдержанность в отношении древнегерманской этимологии «стрикусов» «Слова о полку Игореве» проявляет и известный немецкий славист М. Фасмер.¹⁶

По поводу загадочных «стрикусов» было высказано и другое предположение, не получившее широкого распространения в литературе о «Слове». Впервые оно было предложено знатоком памятника, украинским ученым М. Максимовичем в его рецензии на книгу А. Вельтмана. По мнению М. Максимовича, слово «стрикусы» сродни украинскому «стрикусу» («стрыкусу» в русском произношении) — «таран», которым бьют конопляное масло.¹⁷ Со словами «стрекать» и «стрекало» сопоставляли его Д. Дубенский¹⁸ и О. Огоновский.¹⁹ В новейшее время эту этимологию поддерживает украинский специалист по «Слову», автор отличного перевода на украинский язык и оригинальных комментариев к нему, Св. Гординский.²⁰ Этому сопоставлению нельзя отказать в известной убедительности. Но и оно должно быть хорошо выверено в лексическом и этимологическом отношении, перед тем как быть пушено в окончательное обращение.

Переворот в чтении выражения «утрь же возни стрикусы» несколько лет тому назад произвел проф. Р. О. Якобсон. В своем анализе пассажа Р. О. Якобсон пошел по совершенно иному методологическому пути. В противоположность своим предшественникам, искавшим ключ к разгадке

¹⁴ По мнению А. Потебни, «стрикус напоминает нов.-нем. *streitax*, которое в средневерхнегерманском было бы *strit-ackes*, *stît-ax* (без *t*), а в древневерхнегерманском *strît akis*, *strit-achus*. Менее вероятно, что при быстром набеге Веслав мог воспользоваться стенобитными орудиями» (А. Потебня, «Слово о полку Игореве», стр. 124).

¹⁵ А. В. Соловьев. Новый итальянский перевод «Слова о полку Игореве». — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 654, прим. 9.

¹⁶ *Russisches etymologisches Wörterbuch*, 19 Lief (Bogen 1—5), 1955, стр. 28. — М. Фасмер ссылается на А. Брюкнера, Р. Якобсона и Вольтера.

¹⁷ Молва. М., 1833, №№ 23, 24 (цитирую по: Ф. М. Головенченко. «Слово о полку Игореве». М., 1955, стр. 69).

¹⁸ Д. Дубенский. «Слово о полку Игореве», стр. 193, прим. 186.

¹⁹ О. Огоновский. «Слово о полку Игореве». У Львові, 1876, стр. 108, прим. 21—25.

²⁰ Св. Гординский. Слово о полку Игореві. Героїчний епос XII віку. Видавництво «Київ», Філадельфія, 1950, стр. 88.